

**ПАНЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИСТОРИИ И СОЦИОЛОГИИ:
ОСОБЕННОСТИ ПЕРВИЧНЫХ ДАННЫХ**

Прошкова Зоя Вячеславовна

*канд. социол. наук, старший научный сотрудник
Социологического института Российской академии наук,
198005, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, 25/14
E-mail: eder57@nm.ru*

**PANEL RESEARCH IN THE HISTORY AND SOCIOLOGY:
THE FEATURES OF PRIMARY DATA**

Zoya Proshkova

*Candidate of Sociology, senior research scientist
of the Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences,
198005, Russia, Saint Petersburg, 7-ya Krasnoarmeyskaya Street, 25/14*

АННОТАЦИЯ

В статье выявлены основные характеристики первичной информации в панельных исследованиях повторного типа. Анализ проводится на примере немецкого проекта ALLBUS, ориентированного на изучение современных исторических процессов. Это национальное мероприятие началось в 70-х годах прошлого века в ФРГ (впоследствии продолжилось в объединенной Германии). Основная технология ALLBUS — массовое интервьюирование количественного типа. Панель систематически воспроизводится, меняя респондентов, но сохраняя часть тематических блоков и вопросов. Такой подход позволяет сравнивать ответы людей по годам. Проект особенно интересен историкам, социологам и демографам. Результаты исследования используются непосредственно и во вторичном анализе.

Для информации ALLBUS предложены критерии, с помощью которых можно сравнивать исходные данные репрезентативного опроса населения с другими документальными источниками. Среди найденных сравнительных показателей углубленно рассмотрены способ получения текстов, возможные искажения, уникальность и структурированность результатов исследования. Особенное внимание уделяется «смещенности» данных, характеризующей степень релевантности информации изучаемой проблеме. Обоснованы четыре типа негативного влияния на исходные материалы проекта, включая ошибки со стороны респондента. Проанализированы массовые документы, методы их хранения в немецких исторических архивах, современные компьютерные программы обработки статистической информации.

ABSTRACT

In the article main characteristics of the primary information in panel studies of a repeated type are identified. The analysis is performed on the example of German project ALLBUS aimed at the study of modern historical processes. This national event began in the 70s of the last century in FRG (later continued in the united Germany). The basic technology ALLBUS is a mass interviewing of the quantitative type. The panel is systematically reproduced by changing the respondents, but keeping part of the thematic clusters of issues and questions. This approach allows comparing answers of people over the years. The project is of particular interest for historians, sociologists and demographers. The research results are used directly in the secondary analysis.

For information criteria are proposed to ALLBUS by which it is possible to compare the source data of a representative survey of the population to other documentary sources. Among found comparative measures, methods of texts preparation, possible distortions, uniqueness and structuring of research results are considered. Particular attention is paid to the "bias" of the data characterizing the degree of relevance of the information to the studied problem. Four types of negative impact on primary materials of the project are justified including an error on the part of the respondent. Mass documents, methods of their storage in German

historical archives, modern computer programs of statistical information are analyzed.

Ключевые слова: эмпирическое исследование, первичные данные панельных опросов как исторический источник, ALLBUS, «смещенность данных», исследователь, интервьюер, уникальность и структурированность текстов.

Keywords: empirical research, primary data of panel surveys as a historical source, ALLBUS, «data displacement», the researcher, the interviewer, uniqueness and structure of texts.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проекты 14-06-00445 «Первичные данные в разных видах социологического исследования», 13-06-00828 «Основные технологии социологических исследований»; Комитета по науке и высшей школе Санкт-Петербурга.

Метод опроса хорошо описан в научной литературе, посвященной использованию количественных методов в историческом исследовании [1; 5]. Преимущественное внимание уделяется анкете, обстановке проведения интервью и сбора письменных ответов. Есть сильная озабоченность качеством и надежностью получаемых сведений. Снизить риски неустойчивости данных методологи стремятся за счет правильного поведения интервьюера [2]. «Исследователь» систематически выпадает из повествования, что можно объяснить размытостью функций участников коллективного проекта.

В данной статье речь пойдет о репрезентативном масштабном опросе населения ALLBUS (Allgemeine Bevoelkerungsumfrage der Socialwissenschaften). Исследование проводится в Германии с 70-х годов прошлого века двумя учреждениями — Центральным архивом (ZA) и Центром опросов, методов и анализа (ZUMA). Оба института входят в единую структуру, но выполняют различные функции.

ZA разрабатывает концепцию исследования, стремясь получить исторически важную информацию и учитывая актуальный социальный контекст. По этой причине часть вопросов в методике повторяются, чтобы появилась возможность сопоставить результаты панелей, проведенных в разные годы. ZUMA отвечает за технологическую часть работы, делая акцент на релевантной выборке и надежных первичных данных. ALLBUS объявлен историческим проектом, использующим междисциплинарные методы и реагирующим на запросы различных общественных наук.

Исходная информация является одной из самых значимых составных параметров эмпирического исследования. Она входит в результат работы и во многом заранее его определяет. Особенно это касается опросов количественного типа. Можно предложить следующие критерии для анализа первичных данных: «тип актуализации», «смещенность», «уникальность» и «структурированность». Применим найденные показатели к концепции ALLBUS.

«Тип актуализации данных». Здесь речь идет о способах получения текстов. Первичная информация проекта ALLBUS соответствует виду «инициированной исследователем». Метод сбора текстов — устное интервьюирование, то есть появляется респондент. Необходимо отметить очень высокую степень «сделанности» ответов исследователем, так как опрос проводится по строго формализованному сценарию.

Если попытаться оценить трудности получения первичных данных, то в ALLBUS основная тяжесть связана с размахом и дороговизной панели. В то же время организация работ облегчается тем, что исследование превратилось в общенациональное мероприятие. Респонденты, попавшие в выборку, практически никогда не отказываются от интервью, понимая важность исторического проекта [6].

«Смещенность данных» для оценки уровня аутентичности информации. В ранее опубликованной статье были выделены четыре варианта возможного искажения данных: инструментальное, смещение интервьюером, респондентом

и составителями документов [3, с. 14]. В ALLBUS возможна реализация трех первых случаев. Попытаемся оценить масштаб такого смещения по каждому виду:

«Инструментальное». Вероятность достаточно высока. Гайд интервью не содержит ни одного открытого вопроса. На примере этой панели часто анализируются основные принципы количественных исследований. Респондент ограничен в самовыражении, он должен выбрать наиболее подходящий из готового списка ответ. Главный инструмент исследования — вопросник — всегда скрывает в себе опасность сильно «сместить» информацию по произволу исследователя и не дать объективную картину, на что претендует репрезентативная выборка.

Руководители ALLBUS хорошо осознают риск и приводят аргументы в защиту своего метода. Во-первых, преобладающая часть вопросов носит «объективно-фактологический» характер и только меньшая — «субъективно-оценочный». Варианты ответов для первого типа разрабатывались годами. Опасность «смещения», по мнению немецких ученых, минимизирована.

Для разработки готовых позиций на вопросы «субъективно-оценочного» плана проводится пилотаж на базе неформализованного интервью. С его помощью исследователи пытаются преодолеть потенциальные искажения: «Мы убедились, что, используя возможности качественных интервью, мы получаем наиболее полный и разнообразный спектр ответов» [6]. Думается, что это действительно оптимальный способ снизить опасность искажающего влияния со стороны исследователя.

«Смещение интервьюером». Специалисты ALLBUS признают реальность данной проблемы. ZUMA содержит штат обученных интервьюеров. Их отбор и тренинг носят жесткий характер. Разработаны тесты для проверки профессиональной пригодности интервьюеров в том смысле, какой вкладывает в нее проект подобного рода. «Идеал» интервьюера, по признанию руководителей ALLBUS, недостижим, так как и респонденты проявляют

разнообразные реакции. Заранее учесть характер опрашиваемого, чтобы подобрать подходящего собеседника, нельзя.

Что касается прямой фальсификации интервью, то исследовательскому коллективу ALLBUS однажды было предъявлено обвинение газетой «Шпигель»: «Каждая третья анкета заполняется интервьюером за его письменным столом». В ответ сотрудники ALLBUS организовали специальное исследование корректности проведения интервью и установили не более 5 % нарушений по общему массиву. Были выявлены конкретные типы фальсификаций: полная, частичная и искажение правил выборки [7].

Для контроля опроса четверти респондентов рассылаются на дом открытки с просьбой подтвердить участие в интервьюировании и повторно ответить на некоторые вопросы. Этот метод не всегда срабатывает, так как люди могут и не откликнуться. Коллектив ALLBUS некоторые сведения о респондентах проверяет через официальные органы. Правда, сейчас ведется дискуссия об этичности такого поведения исследователей.

«Смещение респондентом». В работах, анализирующих основные принципы ALLBUS, различают два типа информационных ошибок: а) искажение данных при ответах на вопросы фактологического характера; б) на вопросы по поводу установок опрашиваемого.

Как уже говорилось, большая часть вопросов устанавливает фактическую информацию. Различные методы диагностики выявили высокие показатели правильности и устойчивости получаемых данных. Возможно, это связано с менталитетом немецких респондентов, их повышенной ответственностью по отношению к исследованиям такого рода. Масштабные опросные проекты ассоциируются в представлении опрашиваемых с государственным заказом.

Интересно, но во время объединения Германии и, соответственно, включения в выборку совершенно других респондентов устойчивость данных сначала снизилась, но потом вернулась на прежние позиции.

Типичные для исторических исследований «ошибки памяти» информантов постоянно изучаются.

«Уникальность данных» для анализа «массовой» и «единичной» информации. Эта методологическая проблема периодически обсуждается в источниковедении и историографии [4]. Количественные эмпирические подходы не считают уникальность достоинством документов. Понятно, что заполненные бланки интервью ALLBUS не обладают эксклюзивностью. Это «массовые» документы.

В Центральном архиве в Кельне хранятся не бумажные вопросники, а электронные базы данных и кодировочные книги с кумулятивной информацией одного или нескольких проектов ALLBUS. Результаты полностью анонимизируются. По базам данных можно проследить ответы каждого респондента в отдельности. Выводы исследования делаются на основе средних показателей по массиву. Конкретные случаи не учитываются и не входят в систему доказательств [8]. Исключения делаются лишь для случайно попавших в выборку информантов, обладающих выдающимися заслугами в своей профессиональной области.

Установка на массовость первичных данных отражается в принципах отбора необходимого количества исследуемых единиц. Для ALLBUS специально разработан стандарт репрезентативной по отношению к населению страны выборки — 3500 респондентов. В России с таким стандартом, очевидно, дело обстоит значительно сложнее.

Иными словами, проект ALLBUS не получает уникальные документы. Это очень характерно для массовых опросов. Зато итоговая конечная информация германской панели быстро становится исторически значимой и неповторимой (это главная задача ALLBUS). Как уже говорилось, часть вопросов в гайде не изменяется — для сопоставительного анализа по годам. Это необходимо современным историкам и демографам. Легко представить себе ценность подобных свидетельств через 50—100 лет.

Думается, что ALLBUS, в отличие от многочисленных «разовых» массовых опросов, сам является проектом исключительным. И это обуславливает серьезную перспективу уникальности его результатов.

«Структурированность информации». В проекте ALLBUS разрабатывается очень подробный и длинный вопросник. В нем около ста двадцати вопросов для респондента и еще несколько для интервьюера. Размер анкеты варьирует в зависимости от конкретной панели.

Разделение на темы последовательно распределяет информацию на блоки. Часть вопросника любого ALLBUS тщательно выясняет демографические данные. Целостный тематический каркас имеет четыре основных направления: а) социальная структура и социальные связи, б) всеобщие ценности и базовые установки, в) легитимность политического и социального порядка, г) индикаторы поведения.

Есть одна-две специальные темы, обсуждаемые в том или ином ALLBUS. Они постоянно меняются. Популярны гендерные проблемы, например, «Социальное неравенство и благосостояние государства/Семья и изменяющиеся половые роли». Одна из основных особенностей ALLBUS — стремление сделать данные сопоставимыми на всех уровнях (внутринациональном и международном). Помимо повторяющихся во всех панелях вопросов, производятся своеобразные ремейки. Через некоторое число лет особенно интересная тема исследования может быть продублирована по решению руководителей проекта. Эффективность и «рейтинговость» содержательных направлений зачастую проясняется после публикации результатов.

Инструментарий ALLBUS изначально квантифицирует первичную информацию. Значительная доля признаков — количественные. Качественные заранее закодированы. Информация легко поддается статистическому анализу и разнообразным способам обработки. В итоговом представлении данных используются графики и таблицы. Специалисты в общественных науках широко применяют сведения для написания статей и подготовки докладов. Особенно популярны материалы ALLBUS у историков, социологов, политологов и демографов.

Следует отметить, что до 1986 года массивы ALLBUS могли быть прочитаны в NSD-программе. В настоящее время тексты размещаются в файлах SPSS. Ранние базы данных тоже перевели в новый формат, но еще не вся работа завершена. Немецкие исследователи говорят о нескольких годах, которые потребуются на полную адаптацию результатов к более совершенным способам хранения.

Доступ к архивам выборочно платный. Можно в рамках оплачиваемой каким-либо научным фондом поездки проанализировать имеющиеся сведения, включая обширную методологическую рефлексию.

Напрашивается вывод о высоком, почти идеальном уровне «структурированности» первичной информации в германском исследовании. Это резко отличается от текстов биографических проектов и результатов наблюдения. Соперничать с информацией репрезентативного опроса по найденному критерию способны лишь статистические документы. ALLBUS — отличная иллюстрация релевантности характеристики «структурированность» для анализа первичных данных.

Немецкие историки в своих выводах теперь могут опереться на математически обеспеченную информацию массового характера. Такие сведения очень удобно использовать и в качественных проектах для обобщения разрозненных глубинных кейсов. Социологи используют две стратегии: либо совмещение информации ALLBUS с собственными разработками, либо вторичный анализ.

Список литературы:

1. Миронов Б.Н. Историк и социология. — Л.: Наука, 1984.
2. Мягков А.Ю. Всегда ли респонденты говорят правду?// Социс. — 2008. — № 9. — С. 20—31.
3. Прошкова З.В., Еременко Е.Д. Сравнительный анализ первичных данных в социологии: «смещенность» информации // Актуальные вопросы общественных наук. — Новосибирск: СибАК, 2015. — С. 12—17.

4. Тяжельникова В.С., Юшин И.Ф. «Массовые источники» и массовые данные // Проблемы источниковедения и историографии. — М., 2000. — С. 126—137.
5. Шендерюк М.Г. Количественные методы в источниковедении. — Калининград, 1996.
6. Hartmann P., Schimpl B. Zur Repraesentavitat sociodemographischer Merkmale der ALLBUS // Koelner Zeitschrift fuer Sociologie und Socialpsychologie. — 1992. — № 2. — S. 315—340.
7. Koch A. Gefaelschte Interviews: Ergebnisse der Interviewerkontrolle beim ALLBUS // ZUMA-Nachrichten. — 1995. — № 36. — S. 89—95.
8. Koch A. Methodenforschung im ALLBUS: Zur Frage von Ausschopfung, Repraesentavitat und Gewichtung/ Internationalisierung. Vortraege zur Markt- und Socialforschung. — 2010. — S. 149—160.

References:

1. Mironov B.N. Historian and sociology. Leningrad, Nauka Publ., 1984. (In Russian).
2. Miagkov A.Iu. Do respondents always tell the truth? Sotsis. [Sociological research], 2008, no. 9, pp. 20—31 (In Russian).
3. Proshkova Z.V., Eremenko E.D. Comparative analysis of primary data in the sociology: "bias" of information. Aktual'nye voprosy obshchestvennykh nauk [Topical issues of social sciences]. Novosibirsk, SibAK Publ., 2015. pp. 12—17 (In Russian).
4. Tiazhel'nikova V.S., Iushin I.F. "Mass sources" and mass data. Problemy istochnikovedeniia i istoriografii [Problems of sources and historiography]. Moscow, 2000. pp. 126—137 (In Russian).
5. Shenderiuk M.G. Quantitative methods in source study. Kaliningrad, 1996. (In Russian).
6. Hartmann P., Schimpl B. Zur Repraesentavitat sociodemographischer Merkmale der ALLBUS. Koelner Zeitschrift fuer Sociologie und Socialpsychologie. 1992, no. 2, pp. 315—340.

7. Koch A. Gefälschte Interviews: Ergebnisse der Interviewerkontrolle beim ALLBUS. ZUMA-Nachrichten. 1995, no. 36, pp. 89—95.
8. Koch A. Methodenforschung im ALLBUS: Zur Frage von Ausschöpfung, Repräsentativität und Gewichtung. Internationalisierung. Vorträge zur Markt- und Socialforschung. 2010, pp. 149—160.